

НАТАЛЬЯ
ХАРИ

КРОВЬ, ОХОТА, РОК-Н- РОЛЛ

18+
⚠

ПОЛЫНЬ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Наталья Хари

Кровь, охота, рок-н-ролл

«Теория невероятности»

2027

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Хари Н.

Кровь, охота, рок-н-ролл / Н. Хари — «Теория невероятности»,
2027

ISBN 978-5-907962-86-6

Америка, наши дни. Вампиры стали частью общества, их кровь лечит рак, а права защищают политики. Однако находятся фанатики, готовые на всё ради «чистоты» человечества. В провинциальном городке объявляется банда Линчевателей, жестоко истребляющая детей ночи. Разобраться с ними отправляют Давиде – харизматичного представителя влиятельного вампирского клана. Там он сталкивается с Адой – девушкой из России, которая ненавидит вампиров всей душой. Оба преследуют свои цели, и оба оказываются под прицелом. Чтобы выжить, им придётся сотрудничать. Но можно ли доверять тому, кого поклялся уничтожить?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-907962-86-6

© Хари Н., 2027

© Теория невероятности, 2027

Содержание

Глава I	6
Глава II	13
Глава III	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Наталья Хари

Кровь, охота, рок-н-ролл

Человечность не определяется способом питания

Мастер кисти Gosuto

ПОЛЫНЬ

© Наталья Хари, текст, 2027

© ООО «ИД «Теория невероятности», 2027

Глава I

Девочка-паранойя

Легализация вампиров в Соединённых Штатах Америки – одно из самых спорных решений прошлого десятилетия. Возможно, оно опередило время. Возможно, лишило эту страну будущего.

Элизабетта Рицци, итальянский политолог

То, что весело не будет, он понял в первые пятнадцать секунд. После удара машина остановилась, но водитель не вышел, а дал заднюю и направил свет фар на тело. Дальний свет, слепящий, мешающий ночному зрению. Давиде занервничал, но совсем чуть-чуть. Дверь открылась, и из салона донеслась знакомая, на подкорке цепляющая мелодия, распознать которую он не успел – выключили. Кто-то лёгкий выпрыгнул на дорогу и, задержавшись возле бампера, устало вздохнул. После долгой ненужной паузы раздался девичий голос:

– Вставай, я знаю, что ты¹ вампир.

Давиде не шелохнулся.

– Я серьёзно. Ты не мог пострадать. Кстати, я тебя сфотографировала и сохранила фото в облаке. Если со мной что-то случится, материалы попадут к полицейским и к охотникам. – Она помолчала. – Вставай, я не люблю эти игры.

Говорила девушка с акцентом, слишком размытым, чтобы распознать. Давиде про себя усмехнулся – делать ей больше нечего, только устраивать съёмку с автоматической пересылкой в полицию. Он продолжил лежать на обочине из любопытства – не бросит же она его на произвол судьбы! Должна приблизиться, прощупать пульс...

– Чёрт!

Заорал Давиде больше от неожиданности, чем от боли, и вскочил, прижав руку к шее. Смерил взглядом девицу, предусмотрительно отпрыгнувшую назад. Щуплая, среднего роста, в гигантском пуловере, какие сейчас носили примерно все. На тонких ножках массивные «мартинсы». В одной руке – обжёгшая его серебряная цепь, в другой – телефон, на который, похоже, и правда велась съёмка. На бедре выпячивалась кобура.

Давиде было тяжело удивить, но девчонка справилась.

¹ Разговор идёт на английском, где для «ты» и «вы» используется одно слово. В книге в таких случаях русский вариант зависит от контекста. (Здесь и далее – прим. авт.)

– Я тебя предупреждала, – сказала она для записи громко и чётко. – Ты перебежал загородную дорогу, и я не могла вовремя затормозить.

– Ты что, из религиозных?

– Нет, я из русских, – она как будто шутила. – Ты в порядке?

– Да, мэм, в порядке. – Он поднял руки. – Специально для протокола: авария – моя вина. Хотел проскочить перед машиной, но не получилось. Всё, выключай. – Она колебалась. – Да ладно, я не нападу! Зачем? Сам нарвался. Я не новообращённый, мой голод под контролем.

Давиде с нарочитой непринуждённостью достал сигареты и жестом предложил девушке. Та покачала головой. Подумала и всё-таки убрала телефон, не выпуская вампира из поля зрения. Учитывая разницу в физических возможностях, это выглядело комично.

– Если ты в норме, я поеду.

– Подожди. Что с машиной?

У девчонки оказалась выразительная мимика.

– Бампер помят. Не страховой случай.

В лесу рядом с шоссе прокричала птица. Хищная. Давиде вдруг остро ощутил, как нуждается в чистой крови после аварии, и его это раздражало. За последние дни он потерял форму.

– Я оплачу. Дай номер карты или почту. Скинешь счёт, я компенсирую.

Он прямо увидел, как в её голове крутятся шестерёнки и как она лихорадочно ищет решение.

– А наличные есть?

– Нет, не беру на прогулки. – Давиде улыбнулся, пытаясь наладить контакт. Контакт не налаживался. Девушка смотрела волком. Он повысил голос: – Нэнс, у тебя есть наличные?

Нэнс возникла из темноты – мгновенно и бесшумно. Черноволосая, бледная и опасная. Давиде ожидал от смертной испуга, но та лишь повернула корпус так, чтобы стоять лицом к ним обоим. Происшествие становилось всё любопытнее.

– Предпочитаю кредитки, – ответила Нэнс. – Могу сделать перевод, если ловит сеть.

Девушка махнула рукой.

– Не надо. Меня ждут, так что я поеду. – Она направилась к пикапу, попыталась открыть дверь... и отшатнулась, обнаружив Давиде прямо перед собой. Дверь упёрлась ему в спину. Чистая показуха, простой фокус со скоростью, но он не удержался.

– Подожди, красотка, я не люблю оставаться в долгу. Я испортил тебе машину, и это проблема. Скажи, как тебя зовут и куда отправить деньги. – Он заглянул ей в глаза и сократил дистанцию до минимума: знал, что действует на женщин гипнотически.

Девушка же почему-то покосилась на его шею, будто сама была вампиром. И во взгляде не читалось вожделения.

– Пропусти. Я не в претензии, решу как-нибудь.

Осознав, что давить бесполезно, Давиде позволил ей залезть в автомобиль и стартовать. Она укатила недалеко – остановилась метров через двадцать, высунула руку со смартфоном в окно и сделала фото со вспышкой.

– И что это было? – спросила Нэнс, когда машина пропала из виду.

– Понятия не имею. Недавно приехавшая русская? Фанатка «Сообщества Чистоты»? Если тебе интересно, она меня случайно сбила. – Он приобнял вампиришу за плечи. – Но всё okay, восстановление было несложное. Запомнила номер?

Нэнс осталась безучастной:

– Конечно. Думаешь, она может быть одной из?..

– Не исключено. Совершенно не исключено.

– А почему наличные? – Нэнс потёрла подошвы ботинок об асфальт, избавляясь от грязи.

– Скрывается от кого-то, опасается светить данные. Или не хочет быть связанной с вампирами через транзакции. Но тогда она выглядит ещё подозрительнее.

Тут у него в голове щёлкнуло.

– «Seven Nation Army»!²

– Что?

– В машине играл этот рифф!

Нэнс смотрела непонимающе. Они давно перестали понимать друг друга в таких вещах. Давиде вздохнул, пытаясь скрыть грусть.

– Неважно.

Перевалило за полночь. Воздух становился свежее, чувства – острее. Голод – заметнее.

– Кажется, лучше прервать проверку и найти еду. Поблизости есть подходящее заведение?

До города Ада гнала как сумасшедшая, не включая музыку и вслушиваясь в каждый звук. Самым паршивым было то, что она осознавала абсурдность ситуации. Вряд ли её специально подкараулили. Вряд ли преследуют. Вряд ли с этими вампирами до конца ночи что-то случится, за что ей придётся отвечать. Но сердце бешено колотилось, а внутренний голос шептал настойчиво: «Страхуйся! Беги!»

Эмоции, вспыхнувшие при виде лежавшего на земле мужчины, пугали. Открытая шея светилась на фоне тёмной одежды, хотя обычно вампиры на охоте закутывались наглухо ради маскировки. Шея влекла. Хотелось обернуть её цепью, вдавить серебро что есть сил и почувствовать, как под звеньями плавится неживая плоть. Как тварь трепыхается и хрипит, как стук в чужой груди от ужаса становится быстрее, как кровь заливает пальцы...

Ада затормозила и досчитала до десяти. На краю сознания витало объяснение: она слишком долго подавляла ненависть, и теперь та едва не выплеснулась на первого встречного. Хотя ещё неизвестно, что и на кого там бы выплеснулось, учитывая эту Нэнс, которую она проморгала. Скорее всего, с двумя зрелыми тварями Ада бы не справилась.

Ещё они показались знакомыми, особенно мужчина. После переезда Ада выучила наизусть значимых вампиров Америки, а перед поездкой просмотрела досье на главных в Краствиле, но что-то не сходилось. Озарение дразнилось и не приходило.

Она открыла последнее фото, сделанное как доказательство, что она им не навредила. Мужчине на вид лет двадцать пять, невысокий, лицо с выраженными скулами и орлиным носом. Волосы собраны в пучок на затылке. Скорее всего, представитель Римского клана, хотя надо проверять. Девушка светлокожая, почти алебастровая. Чёрная грива сливается с водолазкой.

Ада с минуту вглядывалась в картинку, а потом сдалась: измотанный мозг отказывался выполнять задачу.

² Песня группы The White Stripes.

Она вылезла наружу и протёрла бампер влажными салфетками. Затем завела «Форд», включила навигатор и снова двинулась туда, где её ожидали.

Краствил походил на все рядовые американские городки, попав в которые казалось, будто ты перенёсся в «Симс». Много зелени, нереально ровные газоны, небольшие двухэтажные дома, и почти возле каждого по авто. На перекрёстках светились вывески магазинов, которые уже не работали. Аду это поразило больше всего, когда она переехала. В Российской Конфедерации заведения держались до последнего клиента, на крайний случай существовала круглосуточная доставка. Здесь же после восьми вечера коммерция замирала, отчего становилось сложно раздобыть даже еду, если тебя не устраивают «Макдональдс» и «Севен-Элевен». И повезёт, если хотя бы они окажутся рядом! Страна победившего капитализма оказалась страной победившего личного времени, и даже Легализация вампиров, ночных существ, не смогла ничего изменить.

На длинном маршруте остался один поворот, и Аду захлестнуло волнение. Странно было встречаться с людьми, с которыми последние годы общалась лайками в «Инстаграме»³. И уж тем более странно у них селиться, хотя в США к такому относились легко.

Роз Спайс ждала, сидя на тротуаре перед домом. Одиноко горевший фонарь подсвечивал роскошную рыжую шевелюру и клетчатый плед, накинутый на плечи. Ада даже улыбнулась, увидев её силуэт, и это была первая искренняя улыбка за четыре месяца.

Ада припарковалась, и Роз заключила её в крепкие объятия, как близкую родственницу.

– Ну наконец-то! Как дорога? Ты голодная? Мы приготовили ужин, покажу тебе комнату, и перекусишь, хорошо?

Ада запуталась, на какой вопрос отвечать, поэтому выдала самое универсальное:

– Окей.

С последней реальной встречи Роз прибавила пару размеров, однако это её не портило. Наоборот, делало более аппетитной. Глядя на округлую фигуру и мягкие черты, не верилось, что, когда они познакомились в Лагере охотников Чикаго, обе были одинаково худые и поджарые. Их вместе назначили в патруль, и несколько месяцев Ада, Роз и её брат Родерик слыли самой отбитой командой новичков, чем умудрялись гордиться. Но Спайсы прибыли в Чикаго не ради Лагеря, они целились на штурм университетов. Готовились к экзаменам, уговаривали Аду тоже попробовать. Но до экзаменов они не дотянули.

Роз зашебетала извиняющимся тоном:

– Там тебя ждёт кое-кто... Не обижайся, мы его быстро выпроводим!

Они как раз вошли, и Ада поняла, о ком речь: кроме неловко улыбающегося Рода – такого же рыжего, как сестра, но не столь эффектного, – в холле переминался с ноги на ногу мужчина с аккуратной русской бородкой и усталыми глазами. В отличие от давешних вампиров, его она опознала. Род неуклюже помахал из-за спины гостя.

– Здравствуй, Ада, – сказал по-русски глава Ордена охотников Краствила и тоже зачем-то её обнял. – Ты извини, что я так внезапно. Завтра встретимся, как договаривались, а пока я на пару слов.

«Час ночи – самое время!» – подумала Ада и с кислой миной поплелась за Роз и охотником.

Её провели в комнату на втором этаже, и Роз, пробормотав: «Сейчас разогрею еду и позову», их оставила. Ада тут же прикинула, какие предметы можно использовать как оружие (стул; ножки стула; вазу, если разбить), чем можно баррикадироваться (стул, стол, тумбочка, кровать; а вот шкаф встроенный – какая жалость!) и легко ли проникнуть сюда снаружи (непо-

³ Instagram – продукт компании Meta Platforms Inc., которая в 2022 году по требованию Генпрокуратуры РФ была признана в России экстремистской организацией.

нятно, лучше оценить днём). Это происходило автоматически, и раньше она сама над собой смеялась. Раньше.

Аркадий Листас – Владимирович? Вадимович? отчество вылетело из головы – сел на пресловутый единственный стул, а Ада примостилась на кровати, уложив рядом привезённую гитару.

– Нормально добралась? – участливо спросил охотник.

– Да, в США хорошие дороги. Один из немногих плюсов.

Он хохотнул.

– Вот точно! Хотя люди тоже ничего. Ну как... Как везде! Всегда найдутся те, кто готов помочь. – И тут же посерьёзnel: – Ада, прости, конечно, но зачем ты приехала?

Ада хотела спать. Вероятно, Листас заявился как раз поэтому – надеялся застать её врасплох, уставшей. Решив подыграть, она опустила голову и чуть свела плечи.

– Хочу начать с чистого листа. Отдышаться. И в идеале обойтись без тварей поблизости. Вы можете на меня рассчитывать в экстренной ситуации или на тренировках... Но... не знаю... – Она прикрыла глаза, словно сдерживая слёзы.

– Девочка... – протянул Листас сочувственно. – Всё наладится! – Он замолчал, ведь дальше поднимать некоторые темы стало неловко, а умение утешать, видимо, не было его сильной стороной. – Ладно, про Орден завтра потолкуем. А почему сюда, а не в Алабаму? У нас Вемпас⁴ рядом и Дом сильный...

«То есть здесь много вампиров».

– Ребята позвали. Я эти месяцы просто колесила по штатам, куда карта уведёт. Потом Роз предложила остановиться у них. А Алабама... В Алабаме фанатики. Не люблю фанатиков. – Она поморщилась.

Листас покивал своим мыслям. Наверное, сверял её слова с версией Спайсов. Но, если не считать небольшого нюанса, Ада говорила правду.

– Понятно... Надолго ты?

– Пока не решила.

– Работу собираешься искать?

– Да, разумеется.

«На ремонт машины деньги нужны».

– Ясно. Ну, подумаем, подумаем... Подыщем тебе что-нибудь. – Он почесал бороду. – Слушай, а ты, пока ехала, не заметила ничего необычного?

Сделав вид, будто вспоминает, Ада неуверенно помотала головой.

– Вроде нет... А что? – недоумение удалось на славу. После Чикаго Ада не доверяла американскому Ордену и аварию предпочла не упоминать.

Охотник помедлил.

– Да так... – Он встал, погружённый в размышления. Потом помрачнел и едва ли не сплюнул на пол. – А, ладно, всё равно узнаешь! Весь город знает, чтоб его! У нас тут объявились Линчеватели!

Ада вопросительно вскинула брови.

– Их так окрестили. Вчера, то есть позавчера уже, запись появилась в сети, с казнью. Можешь погуглить, но её уже убрали, остались одни комментарии. Там путанные кадры, но ясно, что вампира казнят. Жестоко. Теперь вот разбираемся, не завелись ли в Краствиле маньяки.

– Думаете, прямо маньяки? Не единичный случай?

Листас замялся.

⁴ Территория в штате Арканзас, отданная под «вампирский Вегас». Там расположены увеселительные заведения, где клиентов развлекают вампиры.

– По докам выходит, будто пятеро кровососов пропали. И один – как раз тот, что на записи. Мы особо не чесались – мало ли куда их понесло? Но вот... ладно уж. Я это к чему? Не выходи ночью из дома! А если выходишь, старайся, чтобы видели тебя и не приплели. А то с твоей историей окажешься под подозрением в первую очередь! Ферштейн?⁵

– Ферштейн.

– Ну и славно.

Дальше Аде повезло: пообщаться с друзьями не получилось. Она опасалась разговора по душам. Но, пока она механически колупала макароны с сыром, Роз успела только извиниться за присутствие «дяди Арка» и объяснить, откуда он взялся.

На самом деле Ада смутно помнила, как брат с сестрой рассказывали про «Аркадия», который гонял их в местном отделении Ордена и в итоге недурно поднатаскал перед Чикаго. Роз даже получила сертификат охотника благодаря их занятиям. Руководил отделением отец рыжиков, Ричард Спайс. Листас был его другом и самым опытным из подчинённых. Два года назад Ричард заболел, и Роду с Роз пришлось сорваться в Краствил, не объясняя подробностей. Они планировали вернуться.

Но отца не стало, а за ним не стало и мамы. Как – ребята не распространялись. Листас взялся их опекать.

Вроде как он подъехал прямо перед Адой, и выставить его показалось неуместным, да и вообще он свой...

Когда тарелка опустела до уровня «прилично сказать, что наелась», Ада спросила, где душ, и все с облегчением разошлись по спальням.

Ада отключилась бы сразу, коснувшись подушки, но ей хотелось понять, на кого она наткнулась на трассе. Открыв в телефоне браузер, она вбила «США, Римский клан»... и если бы могла провалиться сквозь землю – провалилась бы.

Сбитый вампир обольстительно улыбался и подмигивал с первого же превью видео в результатах поиска. Рукав закатан, на руке жгут – явно кадры из провампирской пропаганды. Это подтверждала видимая часть подписи: «Один из сильнейших вампиров Миссури сдаёт кровь, чтобы подар...»

«Подарить жизнь», – закончила сама Ада. Теперь ясно, почему она его не узнала, хотя тоже так себе оправдание: на всех доступных кадрах вампир, известный как Давиде Гвидиче, был *в образе* – в винтажных рубашках с кружевом, похожих на женские блузки, с уложенной копной волнистых волос и с подведёнными глазами. Старые вампиры, заставшие времена, когда мужчины старались быть красивыми, вообще любили наряжаться и краситься, и теперь их стиль входил в моду. Мужик с пучком и в спортивном костюме с жеманным итальянцем никак не ассоциировался.

«Поздравляю! – пробормотал внутренний голос. – Ты повела себя как больная с третьим лицом вампиров Миссури!»

⁵ Слово заимствовано из немецкого языка и переводится как «понимаешь», «понятно».

Глава II

Расскажи богу о

Структура сообщества вампиров представляет собой иллюстрацию ситуации «низы не могут, верхи не хотят». Система с кланами и тесными связями между иницированными и их патронами дала трещину ровно в тот момент, когда изобрели искусственную кровь (далее ИК) и стало понятно, что вампиры смогут радикально увеличить численность, а число Данбара⁶, как и полагается числам, осталось тем же. Появилось множество одиночек и тех, кто не согласен с позицией своей посмертной семьи. Социальные связи внутри клана больше не способны служить качественным регулятором, требуется создание новых, надклановых структур. Собственно, это сейчас пытаются повернуть в Штатах, введя довольно неуклюжую систему Домов и должностей (!) Графов, Герцогов и Виконтов территорий.

Знал бы несчастный Стокер⁷ глубину своего влияния!

Из статьи Мариш Лисач, автора книги «Открытая дверь»

Дом вампиров, совмещающий функции убежища и распределительного центра, разместился в пригороде, в квартале клубов и магазинов, но удалённо от жилого массива. Таков был доступный компромисс между предпочтениями вампиров и пожеланиями правительства. Вампиры стремились обустриваться поближе к людям вовсе не ради охоты – и даже не из-за страха изоляции. Это банально снижало риски погромов. Одно дело крушить улицу, заселённую сплошь богомерзкими тварями, и совсем другое – устраивать пожар или бойню в районе честных смертных налогоплательщиков. Поэтому, вопреки слухам о городах вампиров, отдельные поселения и вампирские гетто считались недопустимыми.

Дом напоминал средней руки отель, только обнесённый высокой оградой с колючей проволокой и без окон. Впрочем, людей туда пускали, причём круглосуточно. Минимально необходимое количество живой крови Дома закупали в больницах и потом выдавали по талонам найфо, зарегистрированным на их территории. Однако желающие могли увеличить запасы Дома, сдать кровь прямо там и получить неплохие деньги. Накинув капюшон, Давиде просо-

⁶ Теоретический предел количества стабильных социальных связей, которые человек может поддерживать, в среднем около 150 человек (от 100 до 230).

⁷ Брэм Стокер – ирландский писатель, наиболее известен как автор готического романа ужасов 1897 года «Дракула».

чился мимо короткой очереди доноров, миновал музейную экспозицию «История Легализации V» и поднялся по лестнице на третий, верхний, этаж. Тут капюшон пришлось снять, дабы его узнала охрана Альберта.

Без лишних церемоний Давиде провели к кабинету и впустили.

– Синьор Гвидиче!

– Мистер Найтингейл!

Виконт Краствила походил на библиотекаря или секретаря викторианского клуба. Аккуратный старичок с полукруглыми бровями и надменным выражением лица, в вечной рубашке в полоску и старомодном жилете. Кабинет служил ему естественным продолжением. Набитые книгами шкафы нависали и смотрели свысока, массивная мебель съедала пространство и словно выдавливала всех, кроме хозяина. Вместо нормальной лампы на столе торчал светильник с абажуром цвета сухих кораллов. Розы на погребальных венках красили в такие оттенки.

И обстановка, и образ Альберта были маскарадом. Все вампиры на сотни лет становились заложниками внешности, с которой их инициировали. Давиде отыгрывал красавчика, Альберт Найтингейл – чопорного деда. И оба понимали, что просто красавчик и просто дед никогда бы не протянули так долго.

Давиде недолго любил вампиров-стариков. Они чем-то отличались – чем-то, на что влиял биологический возраст, а не прожитый. Структурой мозга или неким опытом. Именно старикам часто удавалось поставить Давиде в тупик, и он предпочитал вести с ними дела через посредников. Дядя знал, куда и к кому посылал его.

Альберт достал из кармана жилета часы с гравировкой «А. Н.». Глянул демонстративно подслеповато.

– Ты рано. Я думал, ещё погуляешь по окрестностям.

– Погуляю в другой раз, на сегодня достаточно впечатлений. – Давиде вспомнил удар пикапа.

Их общение представляло занятный политический прецедент. По соглашению о пересмотре границ Краствил отошёл Римскому клану, но заправлял им представитель Британского. Убирать Альберта, полностью всё здесь наладившего и уважаемого, казалось глупым. Да и в целом изобретение искусственной крови и Легализация способствовали перебежкам вампиров из разных «семей» и появлению не привязанных к кланам одиночек, а старая система контроля нередко сбоила. Теперь вампиры старались опираться не на кланы, а на управляющих регионами, назначенных Советом⁸. Увы, решение спровоцировало плеяду новых конфликтов, в том числе из-за любви вампиров постарше к традициям.

К традициям относился и язык. Римляне пользовались средневековым флорентийским, бритты – древнеанглийским. Субординация требовала от Альберта переключиться на язык начальства, но Давиде был не самым желанным и не самым уважаемым гостем. Чтобы лишний раз не раздражать старика и не выяснять, кто тут главный, Давиде отдал предпочтение современному американскому.

– Прекрасные у вас леса! Устраиваете охоту?

Альберт кашлянул.

– Нет, не устраиваем, хотя места располагают. Пока достаточно охотящихся найфо-туристов, которых моим людям приходится отлавливать!

– Когда всё уляжется, можно организовать угодьё, – сказал Давиде мечтательно, подразумевая под «всё», конечно, не историю с Линчевателями, а отношение к вампирам. – Получится хороший бизнес.

⁸ Неофициальный коллегиальный орган вампиров США, куда входят главы кланов и старейшие вампиры в стране. Был создан прежде всего для взаимодействия с человеческими структурами.

– Обсужу это с твоим дядей. Когда всё уляжется, – подтекст звенел пожарной сиреной. Давиде решил не реагировать. – И каков план, синьор?

– Как я уже говорил, чтобы составить план, мне нужно больше информации. Например, о патрулях. Сегодня я с ними почти не сталкивался. Тут так принято?

– Естественно, – заявил Альберт с видом сварливого учителя. – У меня в официальном штате всего три десятка вампиров на город в двадцать тысяч человек! Как ты себе это представляешь? В основном патрулируем кварталы с развлечениями и прогулочные тропы. Если в округе действительно орудуют какие-то сумасшедшие, им достаточно заманить несчастную жертву в безлюдное место, и на них уже не наткнётся!

– Но всего зарегистрировано... сколько? Сто четыре вампира? А на Дом работает треть?

– А в Канзас-Сити не так? Между прочим, даже из этой сотни мало кто старше пятнадцати лет⁹ и хоть что-то умеет – спасибо вашему клану!

Давиде примирительно поднял руки:

– Альберт, сейчас мы не враждуем. А основные потери понесли не друг от друга, не забывай. Я правда хочу оказать посильную помощь.

Альберт оперся локтями на стол, выдвинувшись вперёд. Заговорил спокойнее:

– Папки на столе – дела пропавших. Информацию по патрулям Лиззи скинет попозже: мы меняем маршруты. Но я искренне не понимаю, на что рассчитывает Граф и как ты собираешься помогать – ты вроде как не медиум! В одиночку сможешь разве что стать очередным трофеем, чего никому бы из нас не хотелось... конечно же. Что до вампиров, их на самом деле больше. Каждые выходные с десятков новеньких тут останавливается на пути в Вемпас, и нелегалы порой попадают. Но все молодые, понимаешь? Хотят пайки, а отрабатывать для Дома не готовы: не воевали и не знают, что люди их уничтожат при первом удобном случае и единственный выход – держаться вместе. Поэтому рассчитывать не на кого.

– Тогда я могу лишь выразить восхищение тем, как тебе удаётся поддерживать порядок в таких условиях, – в реплику не просочилось ни грамма иронии, и Давиде был доволен собой. – По отчётам Краствил – один из наших самых благополучных районов, и пусть он таким и останется. – Он взял папки. – Всего три? Вчера речь шла о пяти!

Найтингейл махнул рукой.

– Двоих нашли. Уехали, не снявшись с учёта, но на новом месте хоть зарегистрировались!

– Дураки.

– Не то слово!..

– Касательно нелегалов...

– С нелегалами не к нам. Ими должен заниматься Орден, вот пусть и занимается. Хотя, по-моему, Листаса интересуют только его летние лагеря и эти... квесты! Зарабатывает старик. – Слово «старик» из уст трёхсотлетнего вампира Давиде развеселило. – Представляю, как он теперь страдает, когда нужно напрячься по-настоящему! – Альберт снова посмотрел на часы. – Ну так что ты собираешься делать?

– Попробую понять, как выбирают жертв. Не патрулировать же лес в одиночку?

Когда Давиде вернулся в их с Нэнс временный дом, уже рассветало. Близость солнца давила, заставляла глаза слипаться, а мысли путаться. Он влетел внутрь, упал на диван и несколько минут приходил в себя. Пожилой дворецкий прочистил горло и произнёс по-итальянски:

– Синьор, вам подогреть или... привести свежую?

– Подогрей. Спасибо, Оскар.

Сухопарый мужчина с идеальной осанкой поклонился хозяину и ушёл на кухню.

⁹ Речь о времени, прошедшем с момента инициации.

Вампир нашёл глазами Нэнс. Она полулежала на кресле, разложенном так, чтобы можно было вытянуть ноги, и равнодушно смотрела в экран ноутбука. Изучая её лицо, на котором крайне редко появлялись хоть какие-то эмоции, он в очередной раз задался вопросом, а стоило ли оно того. Счастлива ли она? Если он спросит, сумеет ли она ответить?

Он никогда не спрашивал.

Достав телефон, Давиде положил его перед собой на журнальный столик. Он давно убрал беззвучный режим и звонок дяди не пропустил бы, но всё же...

– Нэнс, Гаусс уже приехал?

– Приедет завтра.

– То есть уже сегодня?

– То есть завтра.

Она нажала «пробел» и вытащила наушники.

– Выложили новые рекомендации для местных вампиров: советуют не гулять в одиночку и не заходить в лес.

– И всё? – Давиде снял с экрана блокировку, заглянул в почту, снова проверил режим и входящие.

– Нет, но это самое важное. Виконт чем-нибудь поделился?

Оскар принёс бокал, и Давиде сделал несколько глотков. Голод не унялся (почти никогда не унимался), однако пища дала силы. В этом было отличие живой крови от искусственной: искусственная поддерживала, не позволяла умереть, но больше ничего не приносила. Жизнь тускнела, способности ослабевали. Кровь человека же по-настоящему наполняла и превращала вампиров в тех, какими их представляли в легендах.

– Виконт послал меня к гримзе Элизабет и к представителям Ордена. И выдал захватывающее чтиво на день: досье вампиров, пропавших за последние три месяца. Оскар, свяжись с... – Давиде несколько раз взмахнул рукой, будто она могла помочь ему вспомнить. Помогла. – Аркадием Листасом! Договорись о встрече.

– Да, синьор. – Оскар слегка наклонил голову. Даже в итальянских словах у него просвечивал британский акцент.

– Для меня есть новости?

Давиде надеялся на новости от дяди, хотя вероятность любых иных была выше. Если Граф унизит его связью через слугу, это станет прямым сигналом искать союзников в другом клане. Сомнительная перспектива.

– Синьора Куиджи устраивает торжественный ужин в конце ноября.

– Напиши, что я не смогу присутствовать.

– Хм... В этом и новость. Вас не пригласили.

– Чёрт!

Будь Давиде моложе, запустил бы бокалом в стену. Но Давиде сегодняшний отпил ещё. Значит, слухи о немилости Графа распространяются, и, пока есть шанс хоть на что-нибудь повлиять, он просиживает штаны в ссылке в Краствиле.

– По поводу местных, синьор. Приглядитесь к Айзеку Онтарио. Почти сто лет, публично отказался присягнуть Найтингейлу, зато известный волонтер. Три раза в неделю работает в Доме – проводит экскурсии и показывает способности вампиров. Ходит в патрули. Пользуется у своих уважением, и человеческие дети его любят.

Давиде кивнул, показывая, что слушает. Сильный вампир, не привязанный к Альберту, заслуживал внимания.

– Также вызывает интерес заведение под названием «Цепной пёс». Находится точно между Краствилом и Брэнсоном и вроде как непонятно, кому подчиняется. Там люди ищут вампиров для развлечений, а вампиры могут заполучить кровь и донора в обход Дома. Пого-

варивают, в Краствиле есть нелегалы, которые годами там работают и ни Дом, ни Орден не волнуют.

– Попробуй узнать, кому клуб платит. – Давиде потёр подбородок.

– Да, синьор.

– Это всё?

– Да, синьор.

Давиде осушил бокал и ухмыльнулся трём своим отражениям в пуговицах форменного жилета дворецкого.

– Иди. Спасибо, Оскар.

– Синьор, какой наряд подготовить к вечеру?

– Костюм на выход, но не слишком помпезный. Средний. И раздобудь для синьоры Куиджи картину Джорджоне. Любым способом, хоть через ограбление. Вышли ко дню её ужина. И сперва сообщи мне, я приложу записку.

Рассвет разгорался. Телефон молчал.

Окно Ады выходило на восток, и первые солнечные лучи уже проникли в комнату. Она проспала бы ещё несколько часов, если бы не два но. Во-первых, тянуло в туалет. Во-вторых, в доме орали. Орали, соблюдая приличия, сдерживаясь, но Ада слышала.

– Как ты мог... в голову пришло?..

– Жить... счета...

– ...Память об отце!

Ада перевернулась на бок, натягивая на голову одеяло, и наткнулась на смартфон.

– Как дальше?..

– ...Не подумала?..

После снятия блокировки ей улыбнулся и подмигнул накрашенным глазом Давиде Гвидиче. Ругнувшись, Ада свернула браузер и после секундного колебания открыла мессенджер.

Она долго не проверяла его, и, хоть вышла из всех чатов, сообщений накопилось более сотни. Найти Лина среди этого бардака удалось не сразу: он сменил цвет волос, а с ним и аватарку.

Привет. Я в порядке. Сейчас в Миссури задержусь.

Чего-то не хватало.

Прости, что долго не писала.

Лин ответил молниеносно:

Привет, сестрёнка! Клёво! Я как раз планировал завтра начать волноваться! Регаться будешь?

Я обязана.

У Кармоны припадок случится. Он тебя искал.

Штандарт ему в жопу. Ты смылся?

Да, и у меня тут интересные знакомства. Тебе понравится. Где пропадала 3 месяца?

Нигде. Ехала куда глаза глядят.

Пауза. Потом Лин написал снова:

Тебе денег кинуть?

Нет.

Ок, я работать. До связи!

Экран погас, и на Аду накатили воспоминания: Лин – неожиданный друг в новой стране, Орден, козёл Кармона, Терри. Терри... В смартфоне хранились его сообщения и их последние фотографии. Она сжала трубку, уткнулась в подушку и разревелась.

Кто-то из ребят ушёл, а кто-то остался и возился на кухне. Ада прошмыгнула в ванную. Из зеркала над раковиной смотрела её тень – осунувшаяся женщина неопределённого возраста с опухшими глазами. Из обесцвеченных кончиков русых волос давно вымылась красная краска, бритый висок четыре месяца не подравнивали. Ада умылась холодной водой, собрала хвост и пригладила висок гелем. Надо стараться выглядеть нормальным человеком.

«А валяться и плакать будем, когда закончим. Сейчас спину прямо, улыбочку и пошла!»
И она пошла.

Кухня у Спайсов была небольшая, оформленная в духе американского кантри. Из покрашенных бирюзовой краской шкафов смотрели бока белоснежных тарелок, на полках блестели фигурки ангелов и семейные фотографии. Стены хозяева обклеили уютными обоями в цветочек, тёплыми по тону и словно пропитанными солнцем.

Роз поставила перед Адой тарелку с панкейками и спросила наигранно дружелюбно:

– Какие планы?

Похоже, она не понимала, как себя вести, и Ада её не винила: не каждый день впускаешь в жизнь человека из другой страны с большой трагедией в нагрудном кармане.

– Съездить в автосервис, я машину слегка помяла. Приценюсь. В два встречаюсь с... Арком. Больше планов нет. А у тебя? – Аде хотелось стряхнуть взаимную неловкость, и интонация вышла чересчур жизнерадостной.

Когда Роз села напротив, Ада снова отметила, насколько та хороша, несмотря на якобы лишний вес. Насыщенно-медные волосы спускались до поясницы, пухлые губы просились в рекламу губной помады. Ресницы Роз наращивала, и они ей шли. В глубине души Ада немного завидовала, хотя собственная невзрачная внешность её никогда не смущала.

– План – показать тебе город! У меня как раз выходной!

– А где ты работаешь?

В соцсетях Роз позировала за прилавком магазина и в каких-то барах, но Ада не вникала в подробности.

Роз заёрзала на табуретке. Обтёрла о джинсы ладони.

– Я собиралась рассказать позже, но раз ты спросила... – Роз уставилась на скатерть. – По утрам я продаю всякую всячину «У Лори» – это магазинчик тут недалеко, он один на весь район, ты его не пропустишь. Там, кроме еды, есть всё! Ну то есть еды нет, а остальное есть! Это забавная история, потому что склад у нас маленький, но стоит клиенту о чём-то спросить, как оно тут же появляется, мы даже пари заключали! Недавно продали шуруповёрт, хотя мы не торгуем инструментами, и я потом проверяла каталоги со списками товаров...

Ада заподозрила, что Роз собирается тянуть тему до вечера.

– Роз!

Та выпалила:

– Я официантка в баре для вампиров.

Аду словно обухом по голове ударили. То есть как – в баре для вампиров? Спайсы же их терпеть не могут, выступают за отмену части прав... Роз недавно постила ссылку на петицию, в которой призывали сократить квоты на обращение! Или не недавно? Год, полгода назад?..

– Только не ругайся, пожалуйста, я уже от Арка наслушалась, и от Рода, и вообще! Все кому не лень прочитали нотации! А это единственный выход, понимаешь? У папы нашли рак, мама через месяц слегла с инсультом! И с параличом... Страховка ничего не покрывала! Мы крутились как могли: потратили сбережения на учёбу, на ремонт, продали машину, и всё равно пришлось заложить дом! Теперь у нас огромный долг перед банком. А папа с мамой... они ушли... – Роз запнулась. – Ни хрена эта ваша медицина не работает! А если долг не выплатим, дом заберут. А его построил наш прадед. Чёрта с два я его отдам – цепями себя прикую, объявлю голодовку, но с места не сдвинусь! – Вскочив, Роз продолжила стоя: – В Краствиле я только в баре столько заработаю! Найфо щедрые на чаевые. И за сдачу крови расценки выше, чем в Доме. И нет, я с ними не сплю! Почему-то это всех интересует.

Ада молчала. Многое встало на места. Она-то думала, Спайсы предложили снять у них комнату, желая присмотреть за ней и поддержать. Сама она сперва собиралась в Брэнсон, где было проще затеряться, правда, Орденом заправлял приятель Кармоны. Выходит, они поправляли финансы, заодно не пуская в дом незнакомцев.

Ещё слово это... «Найфо». Его специально придумали, сократив выражение *night folks*, чтобы заменить якобы дискриминационное «нежить». В обычной жизни, а не в официальных документах им пользовались люди, которые симпатизировали вампирам.

– Ты меня ненавидишь?

Ада мысленно усмехнулась. Правильный ответ был один: тот, который позволит остаться.

– Я не люблю вампиров, – начала она осторожно, – особенно после произошедшего. Но я не живу в бункере. В шоу-бизнесе много *найфо*, я с ними общалась и ни на кого не набросилась. Конечно, я тебя не ненавижу. Мне очень, очень жаль ваших родителей.

Роз, растрогавшись, бросилась обниматься.

– Я так счастлива, что ты понимаешь! Это всё ужасно...

– Да, невыносимо, когда обстоятельства решают за тебя.

Слова были сухими и чересчур рациональными, однако сработали. Роз всхлипнула. Они постояли, обнимаясь, какое-то время, и Аде стало легче, хотя утешали не её.

– Знаешь, больше всего меня возмущает, как куча народа живёт благодаря вампирам и туристам, и город бы без них загнил давно, но половина всё равно уверена, будто иметь с ними дело постыдно! ИК в магазинах не постыдно продавать, жильё не постыдно тайно сдавать, а бокал принести – умереть, позор какой!

Ада не стала напоминать, что у вампиров еда обычно шла в связке с сексом и официанты в специализированных заведениях нередко продавали кровь напрямую, позволяя кусать, а за отдельную оплату – «кусать в уединении».

– Сплошное лицемерие, – покачала она головой, возвращаясь к блинчикам. – Роз, спасибо за заботу и за комнату. Вы очень славные.

– Это я славная. А Род тот ещё зануда, хотя бывает ничего. И вообще, ты нам аренду платишь! – Она уже улыбалась.

– А как твой бар называется?

– «Роза ветров». Да, каждый и его бабушка пошутили, как мне подходит! Это элитное заведение, лучшее в Краствиле. Правда, в Краствиле не сложно быть элитным... Может, ты... – Она осеклась, словно хотела предложить Аде посетить бар. Возможно, так и было. – Слушай, давай ешь, собирайся и поехали! Город небольшой, но здесь полно местечек, о которых знают только свои. Потом ты к Арку, а я делами займусь. В десять едем в «Иерихон» – это обычный бар, не вампирский. Будет моя подруга Тафи, Род и Джейк. Джейк придурок, не обращай внимания. И... мы им ничего не говорили. Никто не знает.

– Спасибо.

– Предупредили только, что ты эмигрантка и была в Ордене. Ада, а хочешь, я тебя постригу, пока мы дома?

Ада отбилась от стрижки, от добавки и с радостью отбилась бы от прогулки, но вежливость не позволила.

Все города США, в которых успела побывать Ада, застраивались по схожему принципу. В центре – самое большое и важное, включая штаб-квартиру Ордена, мэрию, полицейское управление и какой-нибудь парк. От центра, складываясь в квадратные блоки, расходились улицы с заведениями поменьше. Самым интересным в Краствиле Роз назвала райончик «Четыре яблони», набитый пекарнями, пабами и национальными магазинами. Ада с Роз остановились возле одной из пекарен и взяли по кофе с булочкой.

Жилые дома в основном отстраивались ближе к лесу, который большой длинной лапой обнимал город с севера. Дома захватывали лес, но он держался, и между блоками нередко встречались густые сосновые полосы.

Ещё существовал «новый пригород» – кварталы за пределами города, выросшие возле дорог. На карте они напоминали электроны вокруг ядра атома. Роз работала в одном из «электронов», Баркси, куда люди ехали после работы, чтобы расслабиться и перекусить. Там же, на отшибе, стоял Дом вампиров.

В соседнем «электроне» громоздились торговые центры. Припарковавшись тут, подруги зашли в «Маршалз» и перемерили кучу шмоток, дурачась и стараясь принять как можно более идиотский вид. Ада смеялась, снимала Роз, но внутри ей весело не было. Внутри пульсировала никогда не уходящая, растворяющая радость пустота.

Наконец ритуальные пляски «помоги-подруге-забыть-про-смерть» закончились, и Ада отправилась к Листасу.

Путь лежал не в центр, в штаб, а в Лагерь, где проводили подготовку добровольцев. Его устроили за городом, и на рекламных фото он смотрелся солидно. Огромный ангар из белых панелей с символикой Ордена на каждой стене – красным узким треугольником (колом), обвитым цепью. За ангаром огородили площадку для тренировок на свежем воздухе. Внутри, если верить сайту, были тир, тренажеры и ринг для схваток. К ним прилагались тренеры, поэтому обычно в Америке в Орден вступали, чтобы похудеть и подкачаться, а вовсе не из-за патриотических порывов. Зато и взносы платили охотно, без риторики «ну мы же рискуем жизнью». Жизнью рисковали добровольцы, согласные ходить в патрули.

Система разительно отличалась от принятой в РК, где Орден считался серьёзной полувойенной организацией. Попастъ в него было сложно, патрули и охота являлись для всех обязательными, а служба – служба! – могла дать толчок неплохой карьере.

После эмиграции Ада год не могла смириться с местным положением вещей. Пыталась куда-то пробиться, предлагала меры по повышению авторитета охотников. Её по-американски посылали – настолько мягко, что сразу не дошло. И только недавно она поняла, как же на деле тут всё устроено.

Живую здание Лагеря оказалось меньше раза в два, чем представлялось по рекламным материалам. Знак Ордена на стене, обращённой к дороге, перекрывала растяжка «Квесты на свежем воздухе. Праздник для ваших детей».

На входе у Ады проверили документы и без обыска направили её в кабинет-аквариум. Ощущая на бедре тяжесть кобуры, Ада не понимала, как эта страна до сих пор не рухнула.

В Лагере царили сумрак и прохлада. Свет лился из широких окон под потолком, гудели кондиционеры. Ада прошла мимо спортивных зон, где как раз проводили тренировку: несколько подростков возле ринга наблюдали за схваткой их товарища и тренера, длинного и жилистого, как ягуар. Заметив Аду, тренер подпустил противника поближе, перехватил удар и, картинно подмигнув зрительнице, обрушил парня на пол. После одарил Аду улыбкой. Она вежливо растянула губы в ответ.

«Ну почему они всё время улыбаются? Улыбка – это вообще-то оскал, демонстрация агрессии! Тоже мне национальный социальный клей!»

Листас, увидев Аду, как будто обрадовался:

– Ну, сегодня ты поживее, смотрю! Роз взяла в оборот?

– В каком-то смысле.

– Она умеет! Ладно, садись, будем разговоры разговаривать.

Они расселись по разные стороны хлипкого стола. Ада протянула непрозрачную папку-конверт с документами, и Аркадий вытащил оттуда пачку листов на русском языке. Начал читать. Несколько раз его брови непроизвольно взлетали.

– Угу... Угу. Даже так... И ты в Чикаго не продвинулась дальше рядовой?!

– Руководству было неинтересно.

Листас зыркнул на неё с любопытством.

– Кармона – странный человек... А у нас ты, значит, в Орден не хочешь?

Ада мотнула головой.

– Аркадий Витальевич, я знаю, что официальных указаний по моему поводу нет, но слухи ходят. И если, не дай бог, в моё дежурство случится ЧП, Орден попадёт под удар. Оно вам надо?

– Не надо, – согласился охотник. – Но и ходячего комка нервов не надо тоже. Мы же начистоту говорим, да? Вот от хорошего резервного бойца я не откажусь. Что тебе нужно для нормального самочувствия?

– Тренировки хотя бы раз в неделю. В одиночестве. Я, правда, могу побегать по лесу, если местные там нечасто встречаются.

Листас кивнул:

– Нечасто. Они больше парки любят или катаются по Главной тропе. Иногда через лес сокращают путь, но опять же... Все на машинах. А вот вампиры лес обожают, поэтому ночью туда – ни ногой! А то они тоже... тренируются.

Ада напряглась:

– Люди пропадают?

Листас всплеснул руками, мол, ну и мысли у тебя!

– Нет, конечно! Так, пугают иногда... Просто ради смеха. Безобразничают больше в городе, когда молодняк приезжает. Мы их приводим в чувство. – Он задумчиво постучал

пальцами по столу. – Значит, тренировки... Надо покумекать. Тут редко никого не бывает, и открыто всё... И в лес тебя пускать нет желания. Знаешь, я тебе буду писать, когда зал свободен! Тогда придёшь, ага?

Ада неопределённо пожала плечами. Легко сказать «буду писать»! У её тела и его фокусов графика не было.

– Ладно, решим... Теперь работа. – Он многозначительно пододвинул к ней квадратный розовый стикер с телефоном и адресом. – Загляни туда, спроси Анаит. Позвонить лучше заранее.

– Кто это?

– Хозяйка русского магазина. Он недалеко от Главной тропы, все гуляющие туда заглядывают. В том числе вампиры в ночную смену. Ты настаивай, что их боишься и работать по ночам не согласна. Её это устроит, у неё Уля днём как раз учится, а работает вечером. Я за тебя замолвил словечко, условия нормальные должна дать. Ферштейн?

– Ферштейн...

Ада с недоумением смотрела на записку. Незнакомый человек так запросто договорился для неё о работе и зарплате!

– Как я вас могу отблагодарить?

– Да какой «отблагодарить»? Не выдумывай! Я тебя пока внесу в реестр запасных, поставлю пару тренировок в месяц, мол, ты при деле. Может, приглашу с мелкими позаниматься. Потом, если захочешь, с новым послужным списком опять вступишь в Орден, репутация поправится... Да не смотри на меня так! Я ж вижу, что ты девочка хорошая! Ещё и своя. Всё наладим!

Расставаясь с Листасом, Ада чувствовала себя виноватой. Ей помог человек, чьих хлопот она не заслуживала, ведь собиралась послушаться.

Аркадий внёс её в реестр, не откладывая, и уже на пороге Лагеря Ада увидела звонок Кармоны. Впервые за три месяца она решила не пропускать.

– Алло.

В ответ раздался почти визг, из которого членораздельных слов набралось на одно предложение:

– Как ты посмела вот так пропасть?!

Подтекст: «А я не знал, не обнаглели ли совсем вампиры, в итоге с ними поцапался и теперь жалею, дрянь ты неблагодарная».

Ада секунд тридцать слушала, как её отчитывает глава Ордена Чикаго, набрала в грудь воздуха и выдала абзац филигранного русского мата: моряки и грузчики бы аплодировали. Потом сообразила, что Кармона – мекс, и обматерила его по-испански. Вышло не так бодро, зато доходчиво.

Сразу же она связалась с Анаит и договорилась прямо сейчас и подъехать. По дороге включила местную волну.

«К пятнадцатилетию Легализации в Краствиле пройдёт большая Ночная Ярмарка. Гвоздём вечера станет выступление легендарного Аркентонского цирка. Подать заявку на участие в мероприятии можно на сайте krastvil.com или по телефону...»

«Прекрасно, теперь из каждого утюга начнут петь про Легализацию», – угрюмо подумала Ада, предвкушая, как придётся это слушать и смотреть. Для борьбы с врагом полезно знать, как его воспринимают и какие аргументы подготовить к дискуссии.

Радио продолжало:

«Чёрт подери, поверить не могу! Всего пятнадцать лет! А ведь я помню времена, когда найфо пугали! И комендантский час, и тот скандал, когда в США сформировали Ночные дивизии! А сейчас вампиры такая же часть жизни, как любые другие люди, и всё благодаря науке! Потрясающе!»

«Часть жизни – это точно!»

Ада как раз проезжала магазин с табличкой со схематичным вампирским оскалом. Она означала «есть товары для найфо». Был и другой вариант – с треугольной крышей над челюстью. Расшифровывалось как «предоставляем убежище». В больших городах такие висели на каждом втором отеле, в маленьких попадались лишь на крупных или «крутых» заведениях.

«Кстати, напомню, что, если хотите поддержать ночной народ или – ха-ха! – свой кошелёк, можете сдать кровь в Доме вампиров или в Центральной больнице по расписанию. А сейчас отдохните от моей болтовни и послушайте хорошую песню Blues Saraceno!»

Заиграла «The Devil You Know»: атмосферная, но заунывная.

Основные методы сторонников Легализации Ада знала. Они давили на параллели с феминизмом и нацменьшинствами, перетягивая активистов движений на свою сторону. Прекрасные вампириши с печальными глазами рассказывали в блогах, как несколько веков подряд им было плохо и как сейчас почти хорошо. Как они скрывали у себя жён, преследуемых мужьями, и переводили большие суммы в помощь жертвам насилия. Существовал современный вампирский фонд того же направления. Через них, таких необычных и свежих, рассказывали о проблемах, к которым твари не имели отношения. Они просто оседлали повестку.

Ещё, конечно, повсюду трубили про сыворотку – чудесное лекарство из крови мертвецов.

А вот тему с бесчеловечными экспериментами тормозили осторожно: стоило тварям однажды заикнуться о чудовищных опытах Конфедерации, как в сеть «удачно» утекли доказательства исследований вампиров в США. И тоже бесчеловечных. Да и Китай с Бразилией встали в боевую стойку, так как и их генетически модифицированные байханты¹⁰ появились не из пустоты. В итоге вопли быстро утихли. Ссориться с миром заново никто не хотел.

В целом сложно изображать жертву, когда веками жил за счёт убийств.

Не прошло и часа после визита в Лагерь, а Ада уже обзавелась новой работой и новой опекушкой в виде энергичной армянки.

До встречи в «Иерихоне» оставалась вечность, и, хотя Ада понимала, что совершает глупость и торопиться не стоит, она вбила в навигатор адрес места, ради которого и затеяла переезд. Адрес вампирского клуба «Цепной пёс».

¹⁰ Байхант (от *англ.* biological hunter – биологический охотник) – генетически модифицированные люди, способные войти в «боевое состояние», в котором они приобретают физические возможности, близкие к возможностям вампиров. Считается, что впервые программа по созданию таких людей была реализована в России и запускалась четыре раза (т. н. «четыре поколения»). Аналогичных результатов позже добились в Китае, а затем – в Бразилии. В данный момент все программы свёрнуты из-за обнаруженных отдалённых последствий.

Глава III

Скелеты в шкафах и других локациях

Не вдаваясь в рассуждения о том, являются вампиры подвидом людей или они отдельная ветвь эволюции, скажу так: важно, что они были людьми. После трансформации они сохраняют опыт прежнего существования. Более того, перерождение не исключает их из человеческого сообщества. Вампиры вынуждены строить жизнь по нашим законам, и поэтому не стоит воспринимать их как абсолютно отличных от нас чужаков. Даже если они мыслят и чувствуют по-другому, они всё помнят. И всё понимают.

Мария Лисач, из книги «Открытая дверь»

Общежитие вампиров ещё на карте выглядело отвратительно. Оно располагалось далеко от жилого квартала, чего вампиры старались не допускать. Между зданием и другими домами вклинились две недостроенные заброски, наверняка облюбованные людьми с, так сказать, жизненными сложностями. Короче, всё указывало на то, что едут они в клоповник, и ради разговора придётся побороться с брезгливостью.

По мере приближения строения становились более неприглядными, а участки – неухоженными. Часть фонарей не работала, а где-то, несмотря на поздний час, проходила громкая вечеринка.

Наконец «Инфинити» остановился перед деревянным особняком с хилым забором. Ночное зрение безжалостно выхватило на фасаде острова облупившейся краски. Достав из бардачка лакированную шкатулку, Давиде украсил пальцы тяжёлыми перстнями, в уши вдел тонкие платиновые кольца. Посещать общежитие в таком виде было рискованно, зато он стал похож на своё медийное альтер-эго, и его точно узнают.

Нэнс перевесила ножны, демонстрируя оружие.

Перед домом в темноте жутковато светился почтовый ящик со сломанным замком, к которому прибили доску с именами жильцов и номерами комнат. Писали флуоресцентной краской, и конструкция походила на реквизит к Хеллоуину. Казнённый жилец снимал комнату девять.

Ни звонка, ни дверного молотка не обнаружилось. Нэнс постучала в дверь кулаком, стараясь щадить доски. На первый стук не ответили, и она дёрнула ручку, но, как ни удивительно, оказалось заперто. После второй попытки им наконец открыли, и Давиде напрягся.

Девушка выглядела обкуренной, а вампиры обычно обкуренными не выглядят. На найфо мало какая дурь действовала, хотя короткий список можно было составить. Иронично, что одним из пунктов в нём была кровь байхантов, и это делало столкновения с ними чуть более захватывающими. Кокс работал как экстремальный стимулятор. Впрочем, любые вещества для найфо стоили немерено, а кровь байхантов считалась дефицитом.

Белобрысая норвежка с немой головой посмотрела сперва вниз, на меч Нэнси. Потом секунд на десять залипла на сцепленных руках Давиде с характерными перстнями. Лишь затем обратила внимание на их лица.

– Ой... Синьор! А... А вы зачем прибыли? – голос у неё был низкий, интонация скакала не впопад.

– Как тебя зовут? – начал Давиде привычно, улыбаясь краешками губ и глядя женщине в глаза.

– Келда.

– Впусти нас, Келда.

Девушка попала – таранилась на Давиде, как кролик на удава, даже не моргая.

– Впускаю вас.

– Мы хотим осмотреть комнату Эрика Бронсона.

– Эрика?... А. Эрика. На втором этаже. – Она указала на широкую винтовую лестницу, воткнутую посреди гостиной. Через прорезь в потолке доносилась музыка.

– Проводишь нас?

Келда пожала плечами. Когда она отвернулась, Нэнс раздула крылья носа: мол, пахнет странно. И правда, в воздухе висел аромат благовоний, слишком интенсивный для жилища вампиров. Поднимаясь, Давиде увидел, как в гостиной кто-то наблюдает за ними из-за стеклянной двери.

Наверху аромат стусился, смешавшись с духом давно разлитой и не убранной крови. Полы долго не мыли. Перед вампирами простирался стандартный коридор с комнатами, занятыми сейчас случайными постояльцами. Келда провела их к последней двери, распахнула её и сделала приглашающий жест.

– Вот.

Она собиралась уйти, однако Давиде остановил:

– Подожди, ты с ним дружила?

– С Эриком-то? Нет, чего с ним дружить? – Она поморщилась, словно предположение её оскорбило. – Он ни с кем не общался, днём не выходил почти.

«В целом это было очевидно, – подумал Давиде, оценивая жилище Бронсона. – Друг бы не позволил растащить его вещи и заявил бы о пропаже». В комнате всё кричало о том, что её бессовестно «разобрали». Шкаф и ящики стола открыты и брошены. Матрас на кровати сдвинут. Постельного белья нет, одежды тоже. И конечно, никакой техники.

– Он здесь всё так и оставил?

– Ну да! – в голосе девки прорезались наглые нотки. – И мы решили, он просто того! Надоело здесь торчать, и уехал!

Коридор тем временем наполнялся шорохами – подтягивались другие жильцы.

Преодолевая отвращение, Давиде исследовал шкаф и стол. На дне одного из ящиков обнаружили какие-то бумаги.

– Любопытно. А на работе его потеряли... Келда, скажи, где ещё в Краствиле можно остановиться, если приезжаешь надолго?

– Ну, здесь... Ещё в мотеле «Пятница»... Там дорого и не дольше чем на две недели... А, надолго! Надолго надо искать через форум или на маркете! Пишете хозяину, уточняете про удобства для вампиров. Говорят, лучше, чтоб человек писал и платил. Эти придурки деньги готовы брать, но не готовы встречаться для заключения договора!

Бумаги показались полезными. Пока он забалтывал норвежку, Нэнс их фотографировала.

– Спасибо, красотка! Нам пора, но я, возможно, загляну снова! – Улыбка, удержание взгляда. Всё по схеме.

В коридоре их встретили трое мужчин разного возраста и сложения. Едва уловимые нюансы выдавали недавно инициированных – по меркам Давиде, разумеется. Итальянец отметил спрятанное оружие и закрытую одежду, защищающую от контакта с серебром. Однако нападать они не собирались – скорее готовились отбиваться.

Давиде скользнул мимо, Нэнс следом. Убраться, к счастью, удалось без боя.

В машине он спросил:

– Что думаешь?

– Они что-то прячут. Или кого-то, – она говорила размеренно, словно для записи объявлений в аэропорту.

Давиде покачал головой.

– Лучше бы что-то.

– Вернёмся проверить? Я с ними справлюсь!

– Не сомневаюсь. Но не хочу искушать судьбу и хозяйничать под носом у Альберта, когда он в курсе, где мы. Навестим ребят через пару дней, главное, неожиданно. Кстати, как содержимое стола?

Нэнс нахмурилась.

– Ерунда какая-то. Он не использовал талоны на кровь!

Поднялся ветер, сломанный почтовый ящик хлопнул крышкой.

– То есть комнату выпотрошили, как труп, а талоны оставили? Им не нужны пайки?

– Талоны именные, а на выдаче обычно знают, кому сколько давать.

– Нэнс! Всегда можно соврать, будто берёшь для друга. Тут что-то не то. Либо в городе, либо у этих товарищей лично есть дополнительный источник крови.

– «Цепной пёс»? У Эрика были входные туда.

– «Цепной пёс» работает по-другому. Незакрытые талоны... Нэнс, заедем-ка в Дом! У меня появилась идея!

– Окей, – Нэнс пожала плечами, – только надо заправиться.

– Надо так надо.

«Инфинити» тронулась, и Давиде отключился от реальности. Его беспокоила заторможенность блондинки из общежития, такая неестественная для их племени. Она как будто переборщила с крепкой травкой, но откуда деньги на дурь? С продажи вещей Бронсона? И как легко добыть её в Краствиле?

Они заехали на маленькую автоматическую АЗС, такую же убогую, как район. Нэнс вылезла из машины. Стоило ей сделать шаг, сзади налетел размытый скоростью силуэт. Нэнс успела повернуться, потянуться к мечу, но поздно – на неё накинули сеть. Силуэт превратился в измождённого вампира с зеленоватой кожей и безумными глазами, явно под какой-то химией. Сеть упала неидеально, и всё же вампир дёрнул механизм затягивания, лишая Нэнс подвижности.

В голове Давиде одна за другой пронеслись догадки: «Жильцы общежития избавляются от свидетелей? Альберт подослал? А может, Лоренцо?»

В это время ещё один вампир попытался открыть «Инфинити» со стороны Давиде, однако тот среагировал быстрее и ударил дверью нападавшего. Выскочил. Выхватил стилет. Ушёл от атаки, сделал выпад, промазал. Отступил. Противник двинулся на него, сверкая оскалом.

– Деньги и ключики! – Вампиру было весело. Затянутой в перчатку рукой он сжимал серебряный нож.

На миг Давиде бросил взгляд на Нэнси. Серебро парализовало найфо, но эффект зависел от количества металла и возраста жертвы. Благодаря плотному костюму Нэнс соприкасалась с сетью только лицом. Одну руку из-под полированного полотна она уже выпростала. Давиде подавил беспокойство: Нэнс выпутается. И в прямом смысле, и в переносном.

Противник Давиде снова атаковал. Он, как и напарник, закинулся веществами, поэтому был сильнее и быстрее. Давиде был опытнее. Они кружили по заправке, то и дело сближаясь для очередного столкновения. Итальянцу удалось перехватить занесённую руку, уйти от удара ногой, но скорость нарка служила хорошим подспорьем – он вывернулся и таки достал Давиде кулаком, на несколько секунд сломав ему челюсть. Удача его и погубила – он притормозил, поверив в успех, и Давиде поймал его уже в хороший захват, шарахнул об землю и зафиксировал лёжа, заломив руку. Сел сверху.

В тот же момент раздался чудовищный оглушающий вопль, и к нарку подкатилась голова товарища. «Подопечный» Давиде заорал. Итальянец усилил нажим, приводя его в чувство.

– Кто вас послал?

– Никто-о-о! – вампир говорил невнятно, глотая звуки.

«Ну конечно! Сами так удачно наткнулись!»

– Как нас выследили? – Он потянул заломленную руку нарка, чтобы усилить боль.

– Ника-а-а-ак! Отпусти-и-и!

– Нэнс.

Вдвоём они пригвоздили руки грабителя серебряными клинками к асфальту. Серебро не только замедляло или обездвиживало, но и прожигало плоть, как кислота. Чтобы освободиться, парню придётся пропахать себе предплечья лезвиями, а без скорости и под пристальным взглядом это ой как непросто. Гвидиче навис над бандитом. Тот поскуливал.

– Спрашиваю ещё раз. Кто. Вас. Послал.

Стилет застыл у лица грабителя. Отрубленная голова неподалёку добавляла колорита.

– Мы просто увидели новеньких на дорогой тачке! – У парня выступили слёзы, правда, скорее истерические. – Думали, вы туристы! Хотели отжать машину и деньжата!

Давиде с трудом одёрнул себя и не пустил стилет в ход. Полиция не спешила заниматься делами вампиров, поэтому молодняк нередко становился жертвами таких вот умников.

– Ладно. Второй вопрос: где взял вещество?

Найфо рванулся, но взвыл, сильнее напоровшись на серебро. Затих.

– Меня убьют!

Давиде усмехнулся.

– Потрясающе. Как тебя зовут?

Лицо вампира прояснилось. Возможно, не из-за вопроса, а из-за нарастающей боли, перекрывающей действие наркотика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.